

Прибытие в поместье Цао.

Хон Яцинь быстро вела машину, мчалась всю дорогу и, наконец, неровно припарковала ее у ворот поместья семьи Цао.

Она нахмурилась, подошла прямо к воротам и приказным тоном сказала: "Цао Лэйсяо здесь? Пусть он выйдет ко мне."

Ее поведение было очень надменным, так к своему молодому хозяину.

Кто ты такая, чтобы требовать, чтобы твой молодой хозяин вышел тебя встретить?

Двое охранников переглянулись, на их лицах читалась насмешка.

"Извините, мой молодой хозяин не может вас принять, возвращайтесь обратно."

"Что?!"

Хон Яцинь была очень разгневана. Простой охранник смеет так с ней разговаривать.

Она прекрасно понимала, что все это по указанию Цао Лэйсяо.

Вспомнив о группе Цао и своем младшем брате Хун Сюане, она с трудом сдержала гнев и попыталась успокоиться.

"Скажите Цао Лэйсяо, я, Хон Яцинь, хочу его видеть."

Охранники тут же насторожились, и на их лицах появилось удивление: "Именно так и сказал молодой хозяин, даже интонации такие же."

Другой, более старший охранник равнодушно произнес: "Я давно говорил, что старший молодой хозяин - это последняя инстанция, и я уже знаю, какое отношение к нему будет у этой женщины."

Затем охранник с презрением сказал: "Мой молодой хозяин сказал, что если у тебя такое отношение, пожалуйста, возвращайся и готовься забирать тело своего брата, а может, и всей твоей семьи."

Он сделал жест, приглашая ее уйти.

"Так что же мне нужно сделать, чтобы встретиться с Цао Лэйсяо?"

"Молодой хозяин сказал, что вы, мисс Хон, слишком высокомерны, и вам нужно умолять, чтобы попросить о встрече."

"Поучитесь еще немного, когда научитесь быть более скромной, тогда поговорим."

"Что?!"

Хон Яцинь стиснула зубы от ненависти.

Всего лишь два охранника, а посмели так с ней разговаривать.

Это действительно борьба собак, и все основано на разрешении Цао Лэйсяо.

Вспомнив о своей цели, Хон Яцинь вынуждена была спокойно сказать: "Прошу вас сообщить, я, Хон Яцинь, прошу встречи с вашим господином Цао Шао."

"Хорошо."

"Жаль, но это не похоже на просьбу с мольбой."

Цао Лэйсяо лежал на диване, расслабленно, и даже не потрудился спросить, что происходит за дверью.

На столе зазвонил телефон.

Когда он поднял трубку, это оказался номер Луо Хайчэна, главы полиции Восточно-Китайского моря.

"Неужели в Дунхае сейчас так много событий, если директор Луо может позвонить мне."

"Семья Чжао умерла за одну ночь, и я испытываю большое давление."

"Директор Луо, наверное, позвонил, потому что заподозрил, что это сделал я, Цао Лэйсяо."

На лице Цао Лэйсяо не отразилось никаких эмоций, он говорил совершенно спокойно.

На другом конце провода ощущалась холодная дрожь.

Изначально он хотел сказать осторожные слова, но вынужден был проглотить их.

Луо Хайчэн с улыбкой сказал: "Не недоумевайте, Цао Дун, я не посмею спрашивать у Цао Дуна о его делах."

"Я только надеюсь, что будущие действия Цао Дуна будут менее заметны, иначе я буду очень занят здесь."

"Я не понимаю, о чем говорит директор Луо, я, Цао Лэйсяо, законопослушный гражданин, я никогда не делаю ничего, что нарушает закон и дисциплину."

Цао Лэйсяо притворился растерянным и больше ничего не сказал.

Луо Хайчэн хотел выругаться.

Хотя нет доказательств касательно дела семьи Чжао, Луо Хайчэн был официальным лицом много лет, если он не может найти ни малейшего следа, разве это не будет слишком некомпетентно.

Ты еще смеешь говорить, что ты законопослушный гражданин.

Безжалостный и наглый, с таким человеком труднее всего иметь дело.

Просто Луо Хайчэн никогда не думал, что ему придется противостоять Цао Лэйсяо.

Даже малейшее подозрение в отношении Цао Лэйсяо было развеяно им.

"Я тоже слышал об инциденте с семьей Чжао, и уничтожить людей таким образом - это просто хуже, чем звери."

"Я слышал, что это дело связано с Храмом Преисподней, иностранной наемнической организацией, эти люди вне закона и убийственны, и они осмелились прийти в Драконье Королевство, чтобы творить беззаконие."

"Ради безопасности народа Восточно-Китайского моря, я, группа Цао, решил выделить 100 миллионов юаней в качестве награды за убийцу семьи Чжао, надеюсь, что ваше полицейское управление сможет как можно скорее раскрыть это дело."

Услышав слова Цао Лэйсяо, глаза Луо Хайчэна загорелись.

"Мы тоже подозреваем, что Храм Преисподней причастен к этому инциденту."

"Хотя Цао Дун может быть уверен, мы обязательно поймаем убийцу из Храма Преисподней в кратчайшие сроки и как можно быстрее раскроем это дело."

Дело семьи Чжао, было ли оно сделано Храмом Преисподней или нет, больше не имеет значения.

Пока жители Восточно-Китайского моря так считают, это и есть истина.

Ему нужно всего лишь дать объяснение этой группе людей, и этого будет достаточно.

...

"Молодой господин!"

Ах Вэй быстро подошел к Цао Лэйсяо, почтительно поприветствовал, а затем сказал: "Хун Яцинь ждет за дверью уже два часа."

Два брата за дверью обсудили, стоит ли впускать ее.

"Впустите ее," - с легкой улыбкой произнес Цао Лэйсяо.

Услышав это, Ах Вэй быстро направился к выходу из поместья.

Вскоре Хун Яцинь вошла.

Хотя ее манеры по-прежнему немного холодны, в ее взгляде читались гнев и беспомощность.

"Цао Лэйсяо, ты разрушил мою компанию и арестовал моего брата, что ты хочешь сделать?"

В этот момент Хун Яцинь можно было сравнить с извергающимся вулканом.

Все трудности семьи Хун возникли из-за Цао Лэйсяо.

Самое ненавистное - то, что этот парень даже позволил двум охранникам поиграться с ним, и те насмеялись над ним.

И все еще так высокомерен?

Уголки рта Цао Лэйсяо приподнялись, он не обратил внимания на Хун Яцинь, а просто небрежно сказал:

"Ах Вэй, я слышал, что старик Хун Канишэн все еще жив."

"Организуй для него автомобильную аварию, но так, чтобы он не разбился насмерть, а только не мог встать с постели до конца жизни."

"Цао Лэйсяо, что ты задумал, ты зверь?"

Хун Яцинъ остановила Ах Вэя, который собирался выполнить приказ, полная гнева.

"Я слышал, что мать Хун уже довольно стара и все еще любит наводить красоту."

"Изуродуйте ее прямо, чтобы в будущем она не могла тратить деньги на красоту."

"Цао Лэйсяо, что.. что ты хочешь сделать?"

"Я вам ничего не сделал, почему вы на меня набрасываетесь?"

Хун Яцинъ была близка к слезам.

В этот момент она была шокирована методами Цао Лэйсяо и боялась, что он навредит ее родителям.

<http://tl.rulate.ru/book/106326/3793930>